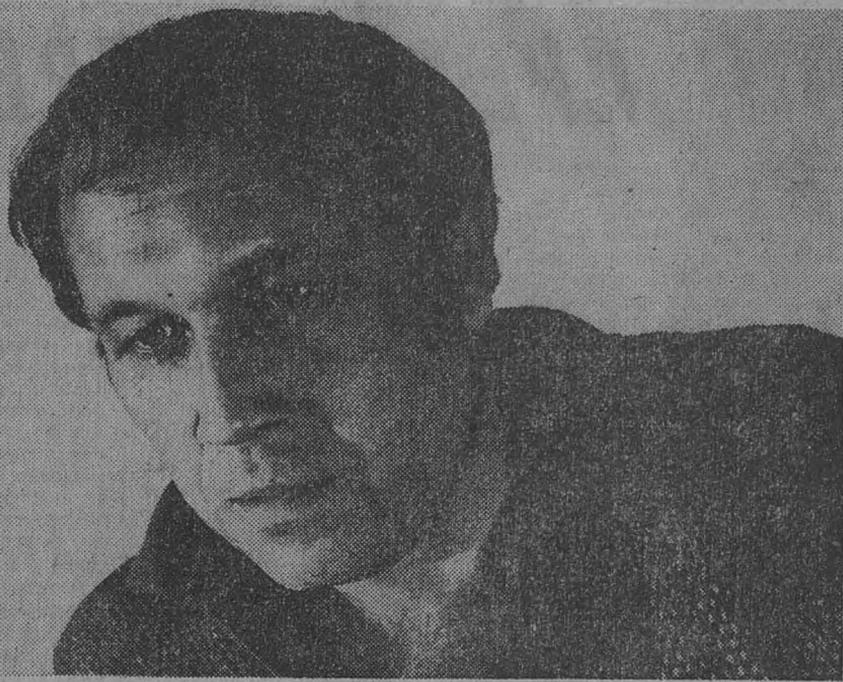

Штрихи к портрету

НОВЫЙ РАКУРС

Рязанский актер Николай Гравшин снялся в фильме «Костер в белой ночи»

Когда на киностудии имени М. Горького просматривали отснятый материал нового фильма, один старейший кинорежиссер сказал: — Что-то я редко вижу на экране этого актера. Почему?

А потому, объяснили кинорежиссеру его коллеги, что этот актер вообще впервые снялся.

— Да? — удивился кинорежиссер.

Однако удивляться тут нечему. Актеры, работающие на периферии, к сожалению, редко попадают в поле зрения столичных кинематографистов. И то, что актер Рязанского областного театра юного зрителя Николай Гравшин все же попал и ему поручили одну из главных ролей, чистая случайность.

Впрочем, вернее будет сказать — «запрограммированная случайность», если такое словосочетание в принципе возможно. Николай Гравшин — прекрасный актер. Многие зрители хорошо помнят его работы. Например, «Официанта» в спектакле «Сослуживцы», который несколько лет назад шел на сцене нашего областного театра драмы.

Роль почти без слов, но врезалась же в память! И сейчас, уже в ТЮЗе, зрители с удовольствием смотрят Гравшина в роли Волка в сказке «Красная шапочка». Вместе с актрисой Светланой Гузиковой (она играет Лису) он держит на себе весь спектакль, с неистощимой фантазией поставленный главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств РСФСР Сергеем Кузьминым. Ну и, конечно, нельзя не отметить одну из последних ролей актера — его Сола Бозо в спектакле «Дорогая Памела». Эта роль сыграна с блеском.

Итак, Николая Гравшина увидели столичные кинема-

тографисты. И не ошиблись, пригласив на съемки. По крайней мере и режиссер-постановщик, и главный оператор фильма отзывались о нем с похвалой. (Часть съемок проходила у нас, в Солотче, и автор этих строк слышал такие отзывы).

Конечно, приятно, когда тобой довольны такие люди, как Борис Александрович Бунеев, ученик самого Сергея Эйзенштейна, известный кинорежиссер, постановщик фильма «Злой дух Ямбуя», завоевавшего приз на одном из международных кинофестивалей, и многих других. Хорошо, когда тебя «берет крупным планом» главный оператор фильма Алексей Николаевич Чардынин, признанный мастер киносъемки, лауреат Государственной премии СССР.

Но как это трудно — впервые выйти на съемочную площадку...

— В кино нет той меры условности, которая есть в театре, — говорит Николай Гравшин. — В кино надо играть совсем по-иному. Это другой, так сказать, ракурс. И еще: если в театре можно войти в образ на весь спектакль, то здесь только на эпизод. Две-три минуты — и уже снимается иной эпизод. Здесь актеру нужна большая гибкость.

«Костер в белой ночи» — фильм многоплановый. В основе его сценария — повесть Юрия Сбитнева «Пожар». Попытаюсь в нескольких словах (хоть занятие это и неблагоприятное) сказать о теме фильма. Главное здесь — охрана природы, бесценного богатства земли нашей — российского леса. На фоне борьбы с гигантским таежным пожаром разворачивается история сложных человеческих взаимоотношений, столкновений характеров, поднимаются проблемы нравственности.

Вот один из героев фильма — Вениа Красноштанов (его как раз играет Николай Гравшин). Этому, казалось бы, неплохому, парню в сложной, как принято сейчас говорить, экстремальной, ситуации не хватило нравственного стержня, стойкости. Предав лес, он предает свою собственную человеческую совесть. Роль сложная — одновременно и острохарактерная, и психологическая. Как справился с ней актер? Не будем гадать заранее, оценим, когда фильм выйдет на экран. А сейчас зададим Николаю Гравшину такой вопрос:

— Какие у вас самые яркие впечатления от съемок?

— Поразила удивительная работоспособность всего постановочного коллектива. Представьте себе: глухая тайга (фильм снимался в Иркутской области), отдаленность от студийной базы, трудности с техникой... Но ради дела люди отдавали буквально все. Тут отличились каскадеры — лихие парни из спортсменов: они в полном смысле этого слова проходили сквозь огонь и воду. Но если для каскадеров риск — все же профессия, то нашему главному оператору Алексею Николаевичу Чардынину следовало бы соблюдать осторожность. Но не тут-то было! Он летал со своей камерой над пожаром, привязавшись к колесу вертолета, спускался чуть ли не к самой кромке огня. Вертолетчики — на что уж асы — и те ругались, куда, дескать, тебя несет! Но Чардынин их просто не слышал: он — работал. За два с половиной месяца съемок в тайге я многое открыл для себя. Как актер. Как человек.

Г. ЧЕРНОВА.

На снимке: Н. Гравшин в фильме «Костер в белой ночи».